

ПЕРСОНАЛИИ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ

Н. Ю. Чехонадская

СВЯТОЙ ГИЛЬДА¹ И ИРЛАНДСКАЯ ТРАДИЦИЯ, ИЛИ ТРИ ВОЗРАСТА ГИЛЬДЫ

Гильда Премудрый – одна из самых загадочных личностей в истории Британии. Время, место и обстоятельства его жизни точно не известны, однако история Британских островов не может без него обойтись. Ведь он – автор прославленного сочинения «О гибели Британии». Этот трактат из 110 глав – единственный рассказ о падении римской власти в Британии и завоевании ее в V в. англосаксами, который исходит почти от современника – ведь Гильда создал его приблизительно в начале шестого столетия. Гильда кратко рассказывает всю историю Британии до своего времени; он дает ценные сведения и по церковной истории – рассказывает о первом британском мученике Альбане, критикует своих современников – епископов и пресвитеров.

Гильда – святой; память его отмечается 29 января². Как и всякий святой, Гильда теоретически должен иметь свои жития. Он их и имеет, но все они крайне малосодержательны в том, что касается его личности и обстоятельств жизни. В основном они содержат лишь набор общих для ирландской и валлийской агиографии мест.

Известно не менее трех различных житий Гильды; из них опубликовано лишь два. Первое житие, созданное в Бретани, вероятнее всего, в XI

¹ Распространенная в российской историографии транслитерация этого имени как «Гильдас» является неправомерной. Имя *Gildas* – в таком виде оно фигурирует в древнейшем датированном упоминании о нем, послании святого Колумбана папе Григорию (около 600 года) относится к первому латинскому склонению и склоняется *Gild(a)e*, *Gildam*, иногда встречается *Gylde* (родительный падеж) и *Gilda* в именительном падеже. Беда именует его *Gildus*, что следовало бы передавать, как «Гильд». Вариант «Гильд» присутствует в русском переводе Гиббона (см. [Гиббон 1998], 159 – «Гильд описывает...»). В любом случае, при наличии в России традиции передавать античные имена в виде основы (*Cicero*, *Ciceronis* – Цицерон) сохранять конечное –s в имени *Gildas* в русской передаче неправильно. В дореволюционной литературе *Gildas* передавалось и как «Гильда», как, например, в статье И. Ф. Морошкина («Гильда в своем послании...»), см. [Морошкин, 1872: 279]. Вариант «Гильда» кажется нам наиболее правильным, и мы придерживаемся его.

² Православная церковь в Великобритании и Ирландии также признает Гильду святым и празднует его память по старому стилю – 11 февраля.

веке, сообщает, что Гильда родился на юге Шотландии и был сыном местного короля (видимо, пиктского), воспитывался в Уэльсе, в монастыре святого Ильтуда, который был учителем многих валлийских святых, и вместе с друзьями – святыми Самсоном и Павлом Аврелианом совершил там чудо, отогнав разорявших посевы чаек в загон, как овец. По просьбе ирландского короля по имени Айнмире (Ainmericus) Гильда приехал в Ирландию, чтобы реорганизовать пришедшую в упадок ирландскую церковь. Потом он совершил паломничество в Рим, по дороге чуть не погиб от рук разбойников, и на обратном пути осел в Бретани, где основал монастырь в Рюи, совершил еще немало чудес, скончался там и похоронен [Vita Gildae I].

Второе житие – творение валлийского книжника XII в. Карадока из Нанткарвана – также утверждает, что Гильда был сыном пиктского князя. Карадок рассказывает, что однажды Гильда внезапно и неожиданно для самого себя замолчал во время проповеди в церкви: причиной тому, как оказалось, послужило присутствие женщины по имени Ноннита, беременной великим святым – Давидом, покровителем Уэльса; поэтому Гильда оставил Уэльс и перебрался в Ирландию. Свои дни он, как утверждает Карадок, окончил всё же в Британии – в Гластонбери, где и погребен [Vita Gildae II].

В обоих этих житиях практически нет эпизодов, которые бы не встречались в житиях других святых или светских легендах. Параллели жития Гильды с житиями других валлийских святых уже обсуждались нами в другом месте³, а сейчас мы хотели бы коснуться темы взаимоотношения Гильды и ирландской традиции.

Вернемся к рассказу о том, как Гильда замолчал в присутствии матери святого Давида. История о священнике, который не мог проповедовать в присутствии матери Давида, есть не только в житиях Гильды и самого Давида, но и в житии ирландского святого Альбе, что было подмечено еще П. Грожаном [Grosjean, 1955: 296]. Весьма любопытно, что житие Альбе дает случившемуся свое истолкование. Здесь рассказывается, как Альбе вошел в некую церковь, где священник вдруг не смог совершить литургию. Увидев беременную женщину среди прихожан, Альбе пророчествует о рождении Давида. Одна из версий жития поясняет: «Ведь пресвитер не может совершать богослужение в присутствии епископа без его приказа» [VSH, I, 53, n. 7]⁴. Таким образом, внезапное молчание священника логически объясняет-

³ Гильда Премудрый. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды. СПб, 2003

⁴ Все переводы с иностранных языков в этой статье принадлежат автору, если не оговорено иное.

ся: служа литургию, он поступает незаконно – ведь в церкви (хотя бы и во чреве матери!) присутствует епископ.

Эпизод с укрощенными птицами также фигурирует в житии Альбе, однако здесь это уже не морские птицы (очевидно, чайки), а журавли (*grues*)⁵. Альбе посылает на борьбу с ними своего служителя Буарьнена, который «гонит их перед собой, как овечек» – точно так же, как и Гильда и его товарищи, которые гнали чаек «словно стадо робких овечек» – и запирает. На следующий день Альбе, как и святой Ильтуд, освобождает птиц, запрещая им разорять посевы и повелевая им рассеяться, не образуя больше огромных стай [VSH, I, 62].

Что же было создано раньше – житие Альбе или Гильды? В житии св. Альбе эпизод с присутствием в церкви матери св. Давида получает более логичную трактовку, что может говорить о том, что именно оно послужило первоисточником для аналогичного эпизода в житии Гильды. И хотя чудо с журавлями и может показаться заимствованным из валлийской традиции (там фигурируют естественные вредители-чайки, а здесь – безобидные журавли), также имеет свою внутреннюю логику. С жалобой на журавлей к Альбе обращаются местные жители, которые заявляют: «мы никоим образом не можем их унять (*compescere*)»; далее подчеркивается, что такое поведение птиц «необычно» (*inuitata*). Известно, что ирландцы никогда не ели мясо журавля; их держали дома в качестве домашних любимцев. В древней Ирландии убийство журавля являлось составной частью некоего ритуала черной магии – слово *soirguine* «колдун» этимологически объясняется, как «убийца журавля» [Kelly 1998, 125, 128]. Святой Колумба принимал у себя «в гостях» на острове Иона журавля из Ирландии, которого он нежно называл «паломницей», «гостьей-журавушкой» (*peregrina, hospita grus*): по-ирландски журавль (*soig*) женского рода [Adamnán, I, 48]. Культ журавля существовал и у галлов. Понятна растерянность крестьян, которые не видели способа справиться с внезапно распустившимися священными птицами. Этот контекст сообщает особый оттенок совершенному Альбе и его учеником чуду – он смог «договориться» со священными журавлями, не повредив им.

Параллели эпизоду с разбойниками, напавшими на Гильду в Италии, есть во многих ирландских житиях: аналогичная история происходит со святым Кайннехом также во время паломничества в Рим. Кайннех по-

⁵ По словам Гиральда Камбрийского, в Ирландии «журавли собираются в таком большом числе, что часто в одной стае найдешь сотню или около того» [Giraldus Cambrensis 1867, 46]. За эту цитату и ее перевод я благодарю И. В. Королева.

падает в руки «двенадцати разбойников, которые хотели убить его», но, едва подняв руки, застывают, как камни; они каются, и Кайннех их отпускает [VSH, I: 153].

Еще более перспективным в плане параллелей ирландской традиции представляется Третье житие Гильды опубликованное в: *Catalogus codicum hagiographicorum latinorum antiquorum saec. XVI qui asservantur in Bibliotheca Nationali Parisiensi*. Т. II. Bruxellis, 1890. P. 182–191, и частично в: *AA SS*, III (Jan), 371–372. Оно – настоящая энциклопедия излюбленных мотивов ирландской агиографии. О колоколе, изготовленном Гильдой в подарок святой Бригите, здесь сообщается, что он сам приплыл к ней по морю (в Первом житии Гильда посылает его с вестником). Путешествующие сами по себе колокола встречаются в житиях многих ирландских святых; так, к святому Лазрену его колокол, прозванный за это «Беглецом», трижды возвращался из Рима в Ирландию [VSH II, 136–137, 127, п. 2]⁶. Точно таким же образом святой Киаран из Клонмакнойса посылает в подарок святому Сенану плащ, который сухим и невредимым приплывает к нему по реке Шэннон на остров, расположенный в устье реки в океане [VSH I, 212]. Гильда в Третьем житии сам путешествует на плаще, как святой Альбе и многие другие ирландские святые [VSH, I, 47–48]⁷.

Но дают ли нам эти жития живой образ загадочного Гильды? Конечно, нет. Историки-медиевисты обычно считают, что в житиях следует доверять только тем сведениям, которые ни за чем не были нужны их составителям, не прославляли ни монастыря, ни его реликвий, ни знатных покровителей обители. Что же такого особенного, свойственного только Гильде можно извлечь из его житий? Ведь, например, упомянутый нами Кайннех в древнеирландской традиции – вполне живой человек: он «мал телом» и ему трудно залезть с земли в колесницу [VSH, I, 166], его преследуют демоны, которые дразнят его – «Кайннех лысый, Кайннех лысый», в спешке он несет в одном башмаке в церковь, чтобы помолиться за погибающего в море святого Колумбу, возвращаясь из гостей, забывает свой аббатский посох [Adamnán, II, 13–14]. Наши же три жития сообщают, пожалуй, только одну «бесполезную» информацию – Гильда, оказывается, был фантастически красив: «с красивым лицом и прекрасен всем телом» (Первое житие); «блестит изысканной телесной красотой» (Третье); во время паломничества

⁶ Ч. Пламмером в предисловии к VSH собраны примеры различных чудес, связанных с колоколами (вплоть до кормления ими младенца); см. [VSH, I, clxvii ff.].

⁷ См. подборку аналогичных мест у Пламмера [VSH, I, cxlvii, n. 9].

итальянские разбойники кидаются на него, увидев, что он «блистает красотой и изяществом» (Первое житие).

Ирландское влияние в житиях Гильды очевидно. Но что могли знать о нем ирландцы, и какое влияние оказал сам Гильда на ирландскую культуру?

Многие историки полагали, что, судя по тому, что Гильда говорит об ирландцах в «О погибели Британии», ему вряд ли доставляло удовольствие общение с ними: по его словам, скотты (то есть ирландцы) и пикты больше прикрывают «волосами лицо, нежели постыдные и к постыдным близкие части тела – одеждой» [DEB, 19]. Пикты и скотты у Гильды именуется «племена», «враги», «недрузи», «грязные стада», «колодники» и просто «голые»; скоттов он называет «бесстыдные ирландские бродяги»⁸.

Однако следует заметить, что ирландцев он *ни разу* не именует «варварами» – этот термин в его сочинении относится *только* к англосаксам. Понятие варварства для Гильды носило лишь культурное, а не племенное значение. Опасность, исходившая от ирландцев, во времена Гильды была уже неактуальна: они перешли в христианство, а те, что переселились в Британию, мирно сосуществовали с бриттами. Главными врагами для бриттов стали англосаксы.

И, как ни парадоксально, самые ранние сведения о Гильде исходят именно от ирландца – святого Колумбана (ок. 543–615). В своем письме папе Григорию Великому (около 600 г.) Колумбан упоминает о том, что ирландский церковный деятель Финниан задавал Гильде вопросы по поводу монашеской дисциплины, и тот «изящнейшим образом отписал» (*elegantissime ille rescripsit*) [Columbanus, 8–9]. Сохранилось десять отрывков из посланий Гильды, содержащих моральные наставления, прежде всего для монахов, и предваряемых в рукописях словами «Гильда говорит» (*Gildas dicit* или *Gildas ait*) [Sharpe, 1984, 194], которые отождествляются с посланиями Гильды к Финниану; условно их называют «Фрагментами».

Проанализировав упоминания о монашестве в «О погибели Британии» и «Фрагментах», М. Хэррен приходит к выводу, что между первым и вторым произведением прошло значительное время, и монашество во многих отношениях претерпело изменения. «Можно, конечно, предложить только приблизительные догадки, – пишет он, – но между миром «О погибели Британии» и «Фрагментами» – по меньшей мере поколение, то есть приблизительно двадцать пять-тридцать лет» [Herren 1990, 77].

⁸ См. в DEB: *gentes* (14, 17), *hostes* (15, 18, 20), *inimices* (17), *tetri greges*, *furciferos*, *nudes* (19), *impudentes grassatores Hiberni* (21).

Действительно, в своем сочинении «О погибели Британии» Гильда высказывает желание стать монахом и дает понять, что те, кто отрекся от мира – едва ли не единственные достойные люди в Церкви: ведь епископы, пресвитеры и диаконы погрязли в мирских заботах. Во «Фрагментах» же мы видим, что и монахов поразил нравственный недуг, правда, обратного характера: излишняя гордость собственной святостью.

Основной враг для Гильды в этих посланиях – различные проявления ложной святости, псевдоаскетические упражнения истеричных, самонадеянных людей. Об одном таком бриттском «подвижнике» по имени Виннох рассказывает Григорий Турский: он одевался в шкуры и питался одними травами, но восхищенные богомольцы приносили ему в подарок столько вина, что дело кончилось белой горячкой [Григорий Турский, VIII, 34]. Гильда пишет о современном ему псевдоаскетизме [Gildas, frg. 3]: «Они же, когда умеренно пользуются хлебом, хвалятся этим без меры; когда пользуются водой, опьяняются своей ненавистью к выпивке; когда едят сухие блюда, наслаждаются лишениями; когда продлевают бдения и замечают, что другие погрузились в сон, ногами и прочими членами говорят другим: «Если ты не будешь таким же, как я, я буду считать тебя ни за что» (...) ...Ставят пост впереди любви, бдения впереди справедливости, собственные измышления впереди согласия, свой кружок – впереди Церкви, суровость – впереди смирения, и, в конце концов – человека впереди Бога, стремясь к тому, что велит не Евангелие, а своеволие, к тому, что учит не апостол, а гордость, не понимая, что положение звезд в небе не равно, и ангельские служения не равны (...). Господь говорит, что нищие блаженны, – но бедняки не гордые, а смиренные, и не завистливые, а плачущие или о своих или о чужих грехах, которые алчут и жаждут не воды, презирая других, а правды; не считающие других за ничто, а милосердные, не с высокомерным, а с чистым сердцем, не суровые к другим, а милостивые; не те, кто зачинают войны, а те, кто терпит преследования ради правды, – те, очевидно, и получают Царствие Небесное»⁹.

Заставили ли контакты Гильды с ирландской церковью его, в конце концов, посетить эту страну? О пребывании Гильды в Ирландии говорят, проявляя на этот счет редкое единодушие, Первое, Второе и Третье жития. Валлийская летопись – «Анналы Камбрии» – сообщает под 565-м годом о «плавании Гильды в Ирландию» (*navigatio Gildae in Hibernia*) [AC s. a. 565]. Ирландские анналы, считающиеся более древними и достоверными, не со-

⁹ Эта фраза – комментарий Гильды к заповедям блаженства, данным Иисусом Христом в начале Нагорной проповеди (Мф 5:3–12).

держат такой записи, но в них (как и в валлийских) есть запись о кончине Гильды около 570 года.

Зачем Гильда поехал в Ирландию? В середине 560-х годов ирландская церковь пережила существенный кризис, связанный с изгнанием (или добровольным отъездом) из Ирландии святого Колумбы (Колума Килле) после битвы при Кул Древне¹⁰. Какова была действительная причина отъезда и роль Колумбы в этом сражении, где целая коалиция королей выступила против верховного короля Ирландии Диармайда – неясно. Наш самый авторитетный источник, автор наиболее раннего жития Колумбы, Адамнан, говорит даже об отлучении Колумбы от церкви, правда, в весьма завуалированных выражениях [Adamnán, III, 3]: «...Неким синодом из-за каких-то извинительных и даже простительных причин, несправедливо (как в конце концов и оказалось) святой Колумба был отлучен от церкви». Когда старец Брендан из Бирра встал перед Колумбой и приветствовал его поцелуем, присутствующие спросили: «Почему ты не отказываешься вставать перед отлученным и целовать его?», заметив, что Колумбу «мы отлучили не без причины». Из-за чего, собственно, был отлучен Колумба, из рассказа Адамнана совершенно не ясно. В Предисловии к «Житию» отъезд Колумбы каким-то образом увязывается с битвой: «На второй год [после] битвы (...) он отплыл из Ирландии в Британию, желая отправиться в паломничество ради Христа». А. Смит считал, что осуждение Колумбы было связано с его непосредственным участием в сражении, и даже предположил, что шрам, который, по словам Адамнана, остался у Колумбы от удара плети ангела, заставлявшего Колумбу исполнить волю Божью [Adamnán, III, 5], на самом деле был получен им в битве [Smyth 1984, 93–94]¹¹. Однако всё, что нам известно о Колумбе, этому противоречит, и, скорее всего, причиной было лишь то, что Колумба поощрял Айнмире и других своих родичей вступить в сражение против короля, нарушавшего нормы истинно королевского поведения.

Напомним, что, по словам автора Первого жития, Гильда побывал в Ирландии по приглашению короля по имени Айнмире. Айнмире, ставший верховным королем Ирландии в 566 и убитый в 569-м, был двоюродным

¹⁰ См. об этом [Михайлова, 1995], и ее же статью в настоящем издании. Отъезд Колумбы из Ирландии датируется 563-м годом, однако (это касается поездки Гильды), даты в анналах за VI–VIII вв. могут быть сдвинуты на несколько лет вперед или назад.

¹¹ К информации о шраме следует относиться серьезно, так как она была получена от одного из предшественников Адамнана в должности аббата Ионы, Куммене Белого (аббат в 657–669).

братом святого Колумбы (Первое житие ничего об этом не говорит). Может быть, Гильду просили защитить Колумбу?

Сведения об участии Гильды в «деле» Колумбы крайне противоречивы. С одной стороны, в ирландской агиографической традиции в уста Гильды вложена похвала Колумбе. Увидев его почерк, Гильда якобы заявил:

«Человек, который написал это, полон Духа Святого». И сказал один из вестников: «Всё так, как ты сказал. Однако он был осужден собором Ирландии за то, что подвергал своих родичей смертельной опасности, заставив их сражаться». Тогда святой Гильда, услышав это осуждение Колумбы, ответил: «О, сколь глуп род ваш, ничего толком не понимающий! Ибо не знаете вы, что Господь, минуя всех, одарил его тремя дарами, которые не может получить ни один из ирландцев – ни до, ни после него. Первый тот, что Господь дал господство над Ирландией и Британией во власть ему. И только тот, кого он повелел поставить на царство и благословил, поставлен и благословлён Господом; тот же, кто не был ему угоден, получит отказ и от Господа и впадет в ничтожество. Второй же дар тот, что от макушки до самых кончиков пальцев он полон Духа Святого. Третий – что он не скончается, покуда сам не пожелает. Ибо ему известен, поскольку открыл ему Господь, тот час, когда он, сбросив бремя плоти, с радостью будет вознесен из мира к Христу среди святых хоров ангелов» [VSH Salm, 112].

С другой стороны, настораживает отсутствие каких-либо упоминаний о Гильде в наиболее авторитетном источнике о Колумбе – у Адамнана. Из подбора библейских цитат в «О погибели Британии» достаточно очевидно (хотя прямо об этом не говорится), что Гильда крайне отрицательно относился ко всяким политическим амбициям священнослужителей и их попыткам влиять на королей¹².

Действительно ли Гильда предпринял что-либо для урегулирования церковной жизни в Ирландии? Помимо писем, Гильде приписывается также «Вступление о покаянии» («Пенитенциалий») – сборник правил, регулирующих правила покаяния для согрешивших монахов, а также некоторые другие вопросы монашеской жизни, оказавший значительное влияние на аналогичные ирландские сочинения.

М. Лэпидж считал это произведение безусловно принадлежащим Гильде. «Пенитенциалий», по его мысли, подтверждает то, что в культурном

¹² Советы королям избегать лжепророков содержатся в главе 40 «О погибели Британии»; другие цитаты из Ветхого Завета на ту же тему содержатся в главах 62, 80–82. Этот мотив звучит и в процитированном нами фрагменте послания.

отношении Гильда находился в рамках римского мира: здесь употребляются римские названия мер – «гемина» и «секстарий». Гильда определяет количество молока и других молочных продуктов, которые может употреблять кающийся монах, и установленные им правила «были бы непонятны для аудитории, которая не вполне понимала, какой именно объем подразумевает *гемина* или *секстарий*. «Пенитенциалий» Гильды был очевидно предназначен для аудитории, у которой римские названия весов и мер были еще в ходу. Это подразумевает, что для данной аудитории латынь была живым языком» [Lapidge 1984, 37–38].

М. Хэррен, признавая подлинность «Фрагментов», отрицал принадлежность Гильде «Пенитенциалия». Основные его аргументы – значительная организованность монашеской жизни в «Пенитенциалии» по сравнению с «Фрагментами» (во «Фрагментах» само слово «монастырь» даже не упоминается), и то, что автор «Фрагментов» выступает против аскетических излишеств, а в «Пенитенциалии» «оставление без ужина – самое обычное наказание за мелкие проступки, а бдения – за более крупные» [Herren 1990, 70].

На данный момент предположение о том, что Гильда – автор «Пенитенциалия» представляется нам вполне правомерным. Для автора «Пенитенциалия» очень значительными проступками представляются гордость и раздражительность. Он (как, видимо и сам Гильда) не живет в каком-либо определенном монастыре – в главе 22 есть советы для монастырей с различными материальными возможностями. Кроме того, вопреки мнению Хэррена, то, что «Пенитенциалий» рекомендует посты и бдения, не противоречит настроению «Фрагментов». Как читатель сам может убедиться, диета, предлагаемая здесь, не содержит аскетических излишеств типа сидения на воде, травах и даже... глине: здесь разрешаются сыр, молоко, яйца, овощи с огорода¹³. Что же касается бдений, то замечание Хэррена не вполне понятно: бдения в «Пенитенциалии» – средство против лишь одного проступка – непристойных сновидений.

Если Гильда, как утверждают ирландские анналы (а не верить им оснований нет), действительно дожил до начала 570-х годов, то он должен был застать уже вполне развитые формы монашеской жизни – настоящие монастыри с четкой административной структурой, как это описано у Адам-

¹³ Святой Финтан даже не позволял вносить в свой монастырь молоко. По просьбе святого Кайннеха он несколько ослабил строгость поста для братии, но сам продолжал жить так же строго [VSH, II, 97–98].

нана в «Житии Колумбы». Вполне вероятно, что между написанием «Фрагментов» и «Пенитенциалия» прошло *еще* двадцать пять–тридцать лет.

Хотя «Фрагменты» и «Пенитенциалий» – весьма небольшие, по сравнению с «О погибели Британии», сочинения, в них ясно выступает эволюция Гильды на протяжении его (вероятно, долгой) жизни. «О погибели Британии» было написано, судя по всему, молодым человеком, человеком с непростой душой, судьбой и характером. В крайне сложном стиле этого произведения раньше принято было видеть образец «островной» средневековой вычурности, «гесперическую» латынь – полубесмысленное нанизывание экзотических слов. Сравнивая рассказ Гильды о страстях британского первомученика Альбана с другими, галльскими «Страстями» того же святого, один из самых жестоких критиков Гильды, П. Грожан, писал: «Он слишком своеобразен и вычурен, чтобы удовлетвориться простым пересказом... он пересказывает все «Страсти» в одной фразе, украшенной сравнениями и элегантными метафорами – фразе, в которой более 120 слов, и самых изысканных» [Grosjean 1956]. За последние 25–30 лет мнение филологов и историков о Гильде в корне поменялось; теперь его считают чуть ли не «последним римлянином» Британии, человеком, чей стиль близок стилю утонченных латинских писателей V – начала VI столетия – Аполлинария Сидония, Кассиодора (в связи с этим утверждения житий о пиктском происхождении Гильды окончательно утратили популярность) [Kerlouégan 1968; Herren 1984]. Хотя мечущийся, объемный стиль Гильды, который будто хватается за все возможные подробности, детали, цитаты, словно боясь что-то упустить – наверное, не только дань времени, но и черта характера.

Гибель Римской Британии была частью мировой проблемы – гибели Римской Империи. Гильда словно не чувствует этого: он замкнут на трагедии своей погибающей – и, пожалуй, даже не погибающей, а *несостоявшейся* нации романо-бриттов, замкнувшейся в бриттском национализме, потерявшей связь с римским прошлым, забывающей латинский язык. Как в настоящей трагедии, героиня – Британия – губит себя сама своей беспечностью и развращенностью.

Теперь «Фрагменты»; мы видим Гильду несколько десятилетий спустя. Он столь же эмоционален, и его мышление столь же многогранно и сложно. Но теперь он видит людей уже не как составную часть мировой трагедии – гибели родины, а людей самих по себе, с их гордостью, нетерпимостью и другими недостатками. Конечно, и в «О погибели Британии» каждый обличаемый им бриттский король был для Гильды живым человеком,

погибающей душой, но во «Фрагментах» эта сосредоточенность на личности особенно очевидна.

И, наконец, «Пенитенциалий». Если действительно он принадлежит Гильде, то здесь мы видим Гильду, которому уже, наверное, за восемьдесят, на пороге смерти. Гильду, который открыл для себя новый мир – Ирландию – и участвует в строительстве новой жизни, столь не похожей на ту, для которой его воспитывали.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Гильда. Вступление о покаянии¹⁴

Начинается вступление Гильды о покаянии

1. Пресвитер или диакон, совершивший прелюбодеяние, естественное или содомское, если ранее он принес монашеский обет, пусть кается три года. Пусть же он просит прощения всякий час, и совершает особый пост (*superpositionem*) каждую неделю, за исключением пятидесяти дней после Пасхи. Питается пусть в воскресенье хлебом без ограничения и закуской (*ferculo*)¹⁵, немного одобренной маслом. В остальные же дни – булкой по мере и закуской с небольшим количеством масла, овощами с огорода, не-

¹⁴ Перевод выполнен по изданию [Bieler 1975, 60–65].

¹⁵ Латинское слово *ferculum* («поднос, блюдо, кушанье») в этом контексте породило дискуссию среди историков и лингвистов, так как оно было заимствовано в древнеирландский язык как *sercol(l)* со значением «закуска, лакомство». Л. Билер предположил, что автор текста на самом деле был ирландцем, и использовал свое слово в латинизированной форме *serculum*, а потом не знавший ирландского переписчик исправил его на *ferculum* [Bieler 1975, 241, п. 3], с чем М. Лэпидж не согласился [Lapidge 1984, 38, n.59].

Ф. Келли отмечает, что основной пищей древних ирландцев был хлеб, который приправлялся различными сладкими или солеными дополнительными закусками и заедками – овощами, солониной, медом, маслом, солью, водорослями. Для этих блюд использовались различные термины – *tarsunn*, *annlann* и уже известный нам *sercol*. В одном юридическом тексте в качестве заедки упоминается сливочное масло, к которому добавляется *sercol*: водоросли, лук и соль [Kelly 1998, 316–317; DIL s.v. *sercol(l)*]. Очевидно, что в данном тексте слово *ferculum* употребляется в его ирландском значении – «добавка к хлебу», однако из этого не обязательно следует, что автор был ирландцем, или что его родным языком был ирландский. Автор мог сознательно ориентироваться на ирландские реалии. Кроме того, в Ирландии это слово могло быть заимствовано в этом значении именно потому, что в таком значении оно уже употреблялось в Британии.

большим количеством яиц, британским сыром, римской геминой¹⁶ молока (ради слабости тела века сего), секстарием¹⁷ молочной сыворотки¹⁸ или пахты, жажды его ради, и водой (только если он занимается физическим трудом). Постель его пусть будет постлана из небольшого количества сена; в течение трижды сорока дней пусть добавит к этому что-нибудь, если сила ему позволяет¹⁹. Пусть всегда от всего сердца оплакивает он свою вину, и усерднейшим образом выказывает покорность перед всеми. Через полтора года пусть примет причастие, придет к поцелую мира, пусть поет псалмы с братьями, дабы душа его не погибала, лишенная в течение столького времени небесного лекарства.

2. Если кто является монахом низшего разряда, пусть кается в течение трех лет, но пусть паек хлеба будет ему увеличен. Если же он занимается физической работой, то пусть примет римский секстарий молока и другой [секстарий] молочной сыворотки, и, по мере жара жажды своей, воды столько, сколько понадобится.

3. Если же согрешит пресвитер или монах, не принявший монашеский обет, то пусть кается, как монах без разряда.

4. Если же монах восхочет совершить грех – полтора года. Однако у аббата есть возможность уменьшить это, если послушание его угодно будет Богу и аббату его.

5. Древние отцы постановили покаяние в течение двенадцати лет для пресвитера, и семи – для диакона.

6. Монах, укравший одежду, или какую-либо другую вещь, пусть кается два года как указано выше, если он молод; если же стар, то полный год. Если же он не монах, то также год, и более всего в течение трижды по сорока дней.

¹⁶ Гемина – римская мера объема сыпучих тел, равна 1/32 модия, или 0,274 литра.

¹⁷ Секстарий – римская мера объема, равна 1/16 модия или 0,547 литра.

¹⁸ Как полагает Келли, кающиеся монахи пили сыворотку, полученную в результате створаживания молока в течение нескольких дней (полученный творог шел на домашний сыр); эту сыворотку разбавляли водой. Однако чаще для питья использовали сыворотку, полученную после створаживания кипящего молока, в которое заливали пахту. Такая сыворотка имела более приятный вкус и называлась *tremanta* [Kelly 1998, 327–328]. В сатирической *сage* «Видение Мак Конглинне» голодный монах грезит об «океане сыворотки (*tremanta*)».

¹⁹ «Трижды сорок дней» – это периоды строгого поста перед Пасхой, Рождеством и после Пятидесятницы. В ирландской традиции весенний пост именовался Иисусовым, летний – Моисеевым, и зимний – Ильиным [VSH, I, сxx, п.1]. Здесь имеется в виду, что в это время следует совершить какие-либо дополнительные покаянные действия.

7. Если монах от переполнения брюха извергнет причастие днем, то пусть не ест свой ужин; а если это случилось не по болезни, то семь особых постов. Если же от болезни, а не от обжорства, то четыре особых поста уничтожат вину.

8. Если же [извергнет] не причастие, то день особого поста, и пусть будет наказан многими попреками.

9. Если кто случайно, по небрежности, потеряет причастие, то трижды по сорок дней, если уж оставил его на съедение зверям и птицам.

10. Если кто из-за опьянения не может петь псалмы, запинаясь и потеряв дар речи, то пусть лишится ужина.

11. Согрешивший со скотом [пусть кается] год; если же сам с собой, то за трижды по сорок [дней] уничтожит свою вину.

12. Если кто общается с тем, кого отлучил его аббат, сорок [дней].

13. Если кто по неведению поест падали – сорок.

14. Надлежит, однако, знать, что сколько времени кто пребывал во грехе, то настолько добавляется ему срока покаяния.

15. Если же на кого будет наложена какая-то работа, и он не сделает этого из-за презрения, то пусть лишится ужина. Если же по забывчивости, то [пусть получит] половину ежедневного пайка.

16. Если же он возьмет на себя работу другого, и объявит об этом с почтительностью своему аббату, так, чтобы кроме него, никто не слышал, то пусть делает, если это ему было приказано.

17. Если кто оскорблен кем-либо, то он должен сообщить об этом аббату, не обвиняя, но исцеляя страсти, и пусть аббат решит. Ибо тот, кто долгое время держит гнев в своем сердце, пребывает в смерти.

18. Если же признается в своем грехе, то пусть постится сорок дней, и если дальше будет упорствовать в грехе, то дважды по сорок, и если сделает то же самое, то пусть будет отсечен от тела, словно гниющий член, поскольку он питает человекоубийственный гнев.

19. Кто не придет к концу [второго псалма], то пусть споет восемь псалмов по порядку. Если же он, разбуженный, придет после мессы, то всё, что пели, пусть по порядку повторит братьям. Если же придет ко второму²⁰, то останется без ужина.

²⁰ Как отмечает Л. Билер, под «мессой» в раннем монашестве зачастую подразумевались отдельные части службы [Bieler 1975, 241, n. 8].

20. Если кто по ошибке изменит что-либо из слов [Священного Писания], там, где замечена опасность²¹, то три дня или пусть совершит три особых поста.

21. Если причастие упадет на землю из-за небрежности, то пусть он лишится ужина.

22. Если кто по доброй воле во сне замажется неприличной жидкостью, то, если монастырь изобилует пивом и мясом, то пусть три ночных часа проведет во бдении стоя, если здоровье ему позволяет. Если же [монастырь] имеет скромное пропитание, то пусть стоя, склонившись, споет двадцать семь или тридцать псалмов, или возьмет на себя дополнительную работу.

23. За добрых царей мы должны молиться, за дурных – никоим образом.

24. Пресвитеру не возбраняется служить вместо своего епископа.

25. Кто обвиняется в каком-либо проступке и будет наказан, не по советовавшись, останется без ужина²².

26. Если кто сломает тяпку, а до этого она не была надломана, то пусть, работая внеурочно, починит ее, или постится дополнительно.

27. Если кто увидит, что кто-то из братьев преступает предписания аббата, то он не должен скрывать это от аббата; но пусть до того укажет согрешившему, чтобы он один признался аббату в том, что сделал дурного. Пусть же он явится не доносчиком, но исполнителем правила истины.

Досюда Гильда.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AA SS = Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur, vel a catholicis scriptoribus celebrantur ex Latinis et Graecis, aliorumque gentium antiquis monumentis. Ed. I. Bollandus et al. 1 ed. Antwerpiae, 1643 sq., 3 ed. Parisiis, T. I Ianuarii – T. II Novembrii, 1863–1891

AB – Analecta Bollandiana

AC – Annales Cambriae / Ed. by the Rev. J. W. ab Ithel. L., 1860 (Rolls Series, 20)

DEB – Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges principes et sacerdotes, 19 // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961.

²¹ «Опасной» молитвой в валлийской и ирландской церквях именовалась молитва при освящении хлеба и вина во время литургии [Bieler 1975, 241, n. 10].

²² Смысл этой фразы не вполне понятен. Л. Билер, отмечая, что она испорчена, предлагает читать ее так, что она получит смысл «и будет презрительно огрызаться» [Bieler, 1975, 242, n.11].

- DIL – Dictionary of the Irish language. Based mainly on Old and Middle Irish materials. Compact ed. Dublin, 1983, repr. 1990
- GNA – Gildas: New approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V).
- MGH AA – Monumenta Germaniae historica. Auctores antiquissimi.
- VSH – Vitae sanctorum Hiberniae, vols. I–II / Ed. C. Plummer. Oxford, 1910, repr. Dublin, 1996 (указывается номер тома и страницы)
- VSH Salm – Vitae Sanctorum Hiberniae ex codice olim Salmanticensi nunc Bruxellensi / Ed. W. W. Heist. Bruxelles, 1965

Источники

- Adomnán – Adomnán's Life of Columba / Ed. and transl. by A. O. Anderson and M. O. Anderson, rev. by M. O. Anderson. Oxford, 1991 (указывается номер книги и главы)
- Bieler 1975 – The Irish penitentials / Ed. L. Bieler. Dublin, 1963, 1975 (Scriptores Latini Hiberniae, V)
- Columbanus – Sancti Columbani opera. / Ed. by G. S. M. Walker. D., 1970 (Scriptores Latini Hiberniae, Vol. II)
- Gildas frg. – Epistularum Gildae deperditarum fragmenta // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 86–88
- Giraldus Cambrensis 1867 – Giraldi Cambrensis Topographia hibernica et Expugnatio hibernica. / Ed. J. F. Dimock. L., 1867 (Giraldi Cambrensis opera, V)
- Vita Gildae I – Vita Gildae auctore monacho Ruiensi // MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 91–101
- Vita Gildae II – Vita Gildae auctore Caradoco Lancarbanensi//MGH AA XIII (Chronica minora, vol, III fasc. 1), Berolini, 1898, repr. 1961. P. 107–110
- Григорий Турский – Григорий Турский. История франков / Изд. подг. В. Д. Савукова. М., 1987

ЛИТЕРАТУРА

- Гиббон 1998 – Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 4. СПб, 1998
- Михайлова 1995 – Михайлова Т. А. Личность и символ: Святой Колум Килле Ирландский // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. 3. М., 1997. С. 195–98
- Морошкин 1872 – Морошкин И. Ф. Древняя британская церковь // ЖМНП, ч. CLXIII (1872), № 10 (октябрь). С. 261–285

- Grosjean 1955 – Grosjean P. Édition et commentaire du *Catalogus Sanctorum Hiberniae secundum diversa tempora* ou *De tribus Ordinibus Sanctorum Hiberniae* // AB, 73 (1955)
- Grosjean 1956 – Grosjean P. *Romana stigmata* chez Gildas // Hommages à Max Niedermann (Collection Latomus, vol. XXIII). Bruxelles, 1956. P. 130–131.
- Herren 1990 – Herren M. W. Gildas and Early British monasticism // *Britain 400–600: language and history.* / Ed. by A. Bammesberger, A. Wollmann. Heidelberg, 1990. P. 65–78
- Kelly 1998 – Kelly F. Early Irish farming. A study based mainly on the law-texts of the 7th and 8th centuries AD. Dublin, 1998
- Kerlouégan 1968 – Kerlouégan F. Le Latin du *Excidio Britanniae* de Gildas // *Christianity in Britain 300–700.* / Ed. by M. W. Barley and R. P. C. Hanson. Leicester, 1968. P. 151–76.
- Lapidge 1984 – Lapidge M. Gildas's education and the Latin culture of Sub-Roman Britain // GNA. P. 27–50
- Sharpe 1984 – Sharpe R. Gildas as Father of the Church // GNA. P. 193–205.
- Smyth 1984 – Smyth A. P. Warlords and holy men. Scotland AD 80–1000. L., 1984 (The New history of Scotland, 1)